НОВЫЕ ПЛОТИНЫ И ВОДОХРАНИЛИЩА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Свою точку зрения на причины, затрудняющие водное сотрудничество в Центральной Азии, доложили водникам пяти стран на совещании в Алматы специалисты Ташгидропроекта и НИИ ирригации и водных проблем при ТИИМ.

Свою точку зрения на причины, затрудняющие водное сотрудничество в Центральной Азии, доложили водникам пяти стран на совещании в Алматы специалисты Ташгидропроекта и НИИ ирригации и водных проблем при ТИИМ С. ЖИГАРЕВ, Э.МАХМУДОВ.

Водное сотрудничество, водная и энергетическая безопасность в Центральной Азии

Большинство межгосударственных соглашений в Центральной Азии фиксируют лишь общие подходы к решению актуальных водных проблем и не содержат детальных процедур реализации этих подходов. Соглашения, в основном, рамочного типа. Они не охватывают весь комплекс актуальных проблем и не содержат детальные механизмы подготовки и принятия решений, взаимного контроля за соблюдением принятых на себя странами обязательств. С этим связаны осложнения в области водного сотрудничество между государствами Центральной Азии.

В частности, осложнения в области водного сотрудничества происходят из-за изменения режима работы водохранилищ в верховьях рек Сырдарья и Амударья с ирригационного на энергетический, а также строительства новых

гидроэнергетических комплексов с крупными водохранилищами.
Строительство Рогунского водохранилища на притоке Амударьи – реке Вахш и строительство Даштиджумского водохранилища на реке Пяндж, которые в несколько раз по своей проектной ёмкости больше Нурекского, несут в себе потенциальную опасность для Узбекистана, аналогичную создаваемой Токтогулом на Сырдарье.
Рогунское водохранилище очень незначительно увеличит водообеспеченность низовий при работе в ирригационном режиме. Но при переходе на энергетический режим работы Рогун может существенно повлиять на увеличение дефицитов вегетационного периода. До строительства этого водохранилища дефициты воды составляют 4,5 км3 в год (в среднем за ряд лет), а с ним могут возрасти до 5,5 км3 в год. В отдельные маловодные годы разница между дефицитами в энергетическом варианте и ирригационном достигает без Рогуна 5,6, а с Рогуном –10 и более кубокилометров.
По бассейну Сырдарьи при строительстве Камбаратинской ГЭС-1 создается возможность использования Токтогульской ГЭС в энергетическом режиме, при котором производство электроэнергии в зимний период может возрасти в два раза. Велика вероятность именно энергетического использования каскада Нарынских ГЭС.
Строительство Обурдонского водохранилища объемом 1500 млн.м3 на реке Зарафшан серьёзно осложнит водохозяйственную обстановку в Узбекистане. Среднегодовой объем стока реки Заравшан, поступающий на территорию Узбекистана, уменьшится почти на треть годового стока – на 1553 млн.м3 (в варианте с отбором постоянным расходом 48 м3/с) или на пятнадцать процентов годового стока — на 733 млн.м3 (в варианте с отбором по ирригационным требованиям Ура-Тюбе).

Объем среднегодового дефицита воды в областях Узбекистана также возрастет с существующего в 879 млн.м3 до соответственно 2030 млн. м3 и 1475 млн.м3 (36 процентов и 26 процентов от требований на воду).
Что касается проектов потенциального экспорта энергии из Таджикистана и Киргизии в Афганистан и далее, то их объём основан на исторических гидрологических наблюдениях за период с 1987 года по 2009 год. Как известно, данный период для бассейна рек Аральского моря был многоводным. При данной водности средняя многолетняя выработка на Нарынском каскаде ГЭС составит 13,6 млрд.кВт.ч в год. Но для обеспечения водно-энергетической безопасности в бассейне Аральского моря необходимо рассмотреть возможную выработку электроэнергии на каскадах ГЭС в маловодные периоды.

Для региона одним из таких периодов является ряд лет с 1974 года по 1986 год. Средний расход воды по реке Нарын в створе Токтогульской ГЭС за данный период составил 333,2 м3/с, что на 11 процентов ниже нормы, а расчётная выработка на ГЭС составит не более 10,5 млрд.кВт.ч в год.
Разница объёмов среднемноголетней выработки электроэнергии на Нарынском каскаде ГЭС между многоводным и маловодным периодами может достигать 3 млрд. кВт.ч год. В остро маловодные годы выработка электроэнергии на Нарынском каскаде ГЭС может снижаться до 8 млрд. кВт.ч в год, что на 4 млрд. кВт.ч в год меньше потребности Кыргызстана на современном уровне.
По Вахшскому каскаду разница среднемноголетней выработки электроэнергии между многоводным и маловодным периодами может достигать более 1 млрд. кВт.ч в год.
По результатам серии проведенных прогнозов можно сделать вывод, что эксплуатация Кыргызстаном и Таджикистаном основных водохранилищ многолетнего и сезонного регулирования в различных возможных режимах – ирригационном, энергетическом и комбинированном (верхнее водохранилище в каскаде работает по

энергетическим требованиям, а нижнее — по ирригационным), по-разному будут влиять на водохозяйственную безопасность государств среднего и нижнего течения.
В связи с этим Узбекистан выступает за проведения международной экспертизы по установлению степени воздействия гидроэнергетических комплексов с крупными водохранилищами на территории государств среднего и нижнего течения рек бассейна Аральского моря.

Источник — http://www.icwc-aral.uz/20years/files/papers_ru.pdf
На фото Наталии ШУЛЕПИНОЙ — Чарвакское водохранилище, Амударья, в пустынях Кызылкум и Аралкум.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

18.10.2012